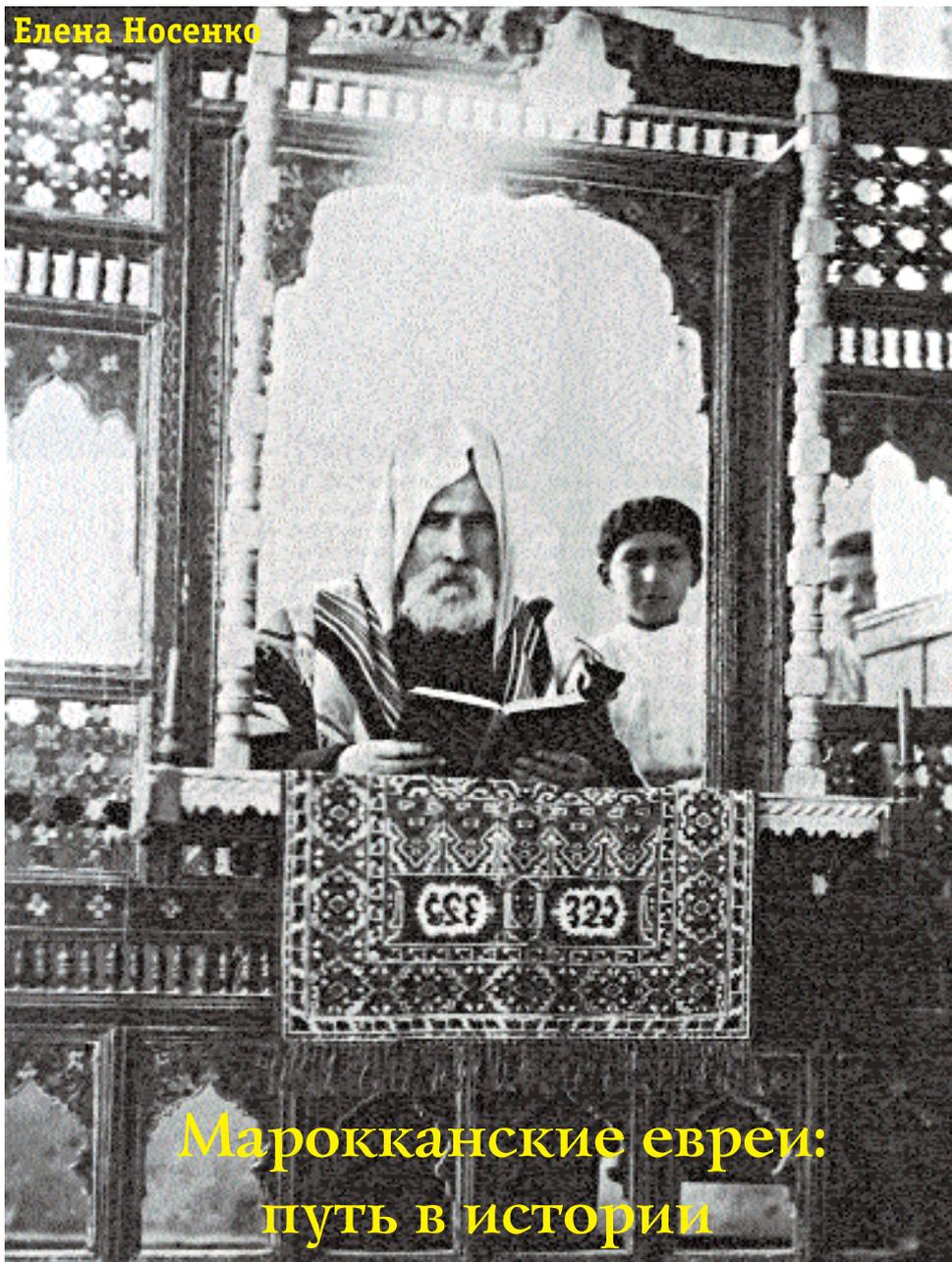

Елена Носенко

Марокканские евреи: путь в истории

В синагоге Феса.

Елена Эдуардовна Носенко – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

История и культура евреев, населявших страны Магриба (название «Магриб» – «Запад» – было дано арабскими авторами странам, лежащим к западу от Египта), отличаются большим своеобразием. Евреи Магриба переживали и пережили многие народы, оседавшие в этих краях, начиная, возможно, с финикийской эпохи. В то же время история этого народа, особенно ранняя, долгое время оставалась довольно плохо изученной. Более того, среди учёных даже преобладала точка зрения, согласно которой в отличие от ключевых регионов, где «творилась» еврейская история – Вавилонии, Испании, Германии, Польши, не говоря уж, естественно, о Земле Израиля, – страны Магриба представляли собой своего рода «задворки» еврейской истории и культуры. В настоящее время, однако, эта точка зрения пересмотрена, а вклад евреев стран Магриба – и самой значительной общины это-

го региона – марокканских евреев – признан очень значительным. В настоящее время хорошо изучены фольклор и обычаи марокканских евреев, а также их прошлое, уходящее в глубокую древность.

Согласно легендам, первые евреи поселились в Марокко в эпоху Первого храма, построенного царём Соломоном примерно в X в. до н.э. и разрушенного в 586 г. до н.э. Хотя установить время возникновения первых еврейских колоний в этом регионе вряд ли возможно, легенда о том, что древние евреи появились во владениях Карфагена после разрушения Первого Храма, была весьма популярна в течение долгого времени. При римлянах, владевших североафриканским побережьем (частично или полностью) с середины II в. до н. э. по V в. н. э., численность евреев в этом краю возросла. Они занимались земледелием, скотоводством и торговлей и жили обособленными общинами, имевшими своего рода «правителя», хотя и платили дань римлянам. В дальнейшем связи между отдельными общинами, а также между ними и Землёй Израиля усилились и окрепли. Массовое же переселение евреев на территорию современного Марокко началось после разрушения римлянами Второго Храма в 70 г. н. э. К первым векам н. э. относятся многочисленные еврейские надписи (на разных языках) из различных мест Северной Африки, в том числе современного Марокко. Греческие и римские авторы, а также Талмуд упоминают о богатых и хорошо управляемых еврейских общинах Магриба. К тому же времени относится, видимо, расселение отдельных групп евреев среди берберов и распространение среди последних иудаизма.

В конце правления римлян, когда господствующей религией Римской империи стало христианство, начались религиозные гонения как на евреев, так и на принявших иудаизм берберов. При сменивших римлян в V в. вандалах – германском племени, исповедовавшем арианскую ересь, по существу отрицавшую божественную природу Христа, отношение новых завое-

вателей к евреям и принявшим иудаизм берберам было несколько мягче, так как вандалы видели в тех и других союзников в борьбе с Римом. Разбившие вандалов византийцы пытались возобновить притеснения всех иноверцев, но власть Византии распространялась лишь на береговую полосу. В глубине страны еврейские и берберские общины некоторое время существовали относительно спокойно.

Кроме того, в начале VII в. на территорию современного Марокко прибыли группы еврейских беженцев из Испании, спасавшихся от вторжения вестготов, и, таким образом, численность евреев в этих краях возросла.

Иудаизированные берберы и некоторые еврейские общины оказали упорное сопротивление арабскому вторжению. Так, в 698 г. принявшее иудаизм берберское племя *джарауа*, которое возглавила последняя берберская правительница – «королева» Дахия ал-Кихина (называвшаяся в источниках также Кахена или Кихия) успешно противостояло натиску арабов, но впоследствии воз-

главляемое ею войско было разбито, а сама Дахия погибла (703). Поражению берберов способствовала, помимо прочих обстоятельств, беспримерная жестокость этой незаурядной женщины, оттолкнувшая от неё многих бывших союзников. Отзвуки тех событий доносит до нас скорбная еврейская баллада, которая была записана Давидом Казе во второй половине XIX в. и опубликована в Париже в 1888 г.

*О сыны Иешуруна!*¹

*Не забывайте имена ваших гонителей –
Халдеев, Цезаря, Адриана и Кахи –
Этой проклятой женщины,
Более жестокой,*

чем все остальные взятые вместе.

*О, она отдавала наших девственников
своим воинам,
Она омыла свои ноги в крови наших детей.
Бог создал её,*

чтобы мы искутали грехи наши,

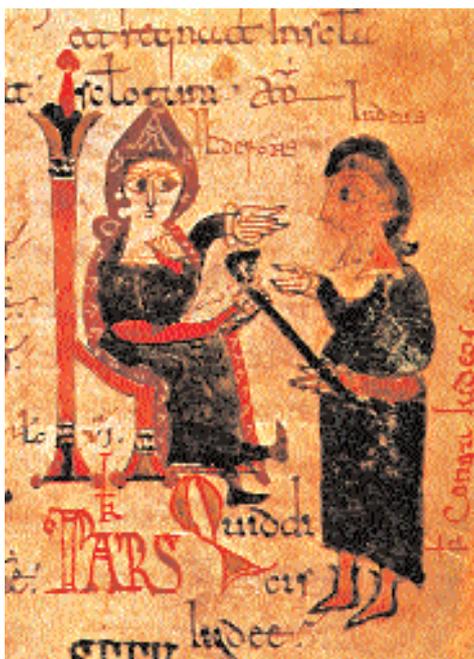
Но Богу ненавистны те,

кто заставляет страдать Его народ...

¹ *Иешурун* – поэтическое название еврейского народа, несколько раз встречающееся в Библии.

Марокканец.
Русский художественный
листок В.Ф. Тимма. 1860, № 7.
РГБ: J 12/5.

«Св. Идельфонсо спорит с евреем». Из рукописи X в. Biblioteca Medicea-Lourenziana, Флоренция.

Колонтигул Мишне Торы Маймонида. Сончино, 1490. Из собрания РГБ: МК Ink 4.168 (G).

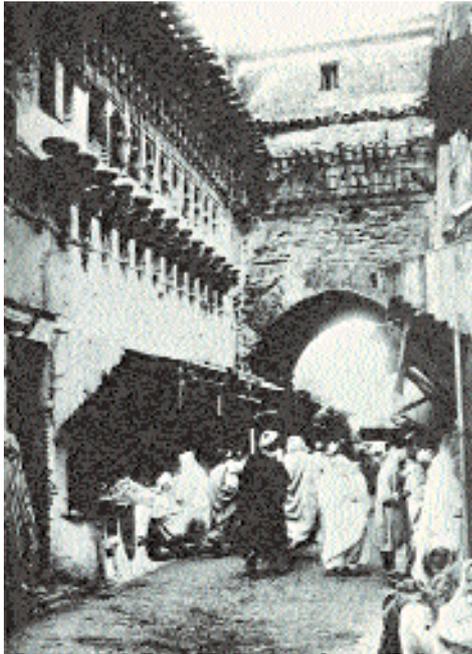
Арабское завоевание Марокко завершилось в 711 г., после чего большинство берберов перешло в ислам, но часть их продолжала исповедовать иудаизм. Сопротивление берберов, теперь уже ставших мусульманами, арабам, тем не менее, продолжалось до IX в., когда значительная часть арабов была изгнана из стран Магриба.

Статус евреев и христиан в исламском мире определялся законодательством о *зимми* (что по-арабски значит «покровительствуемые»). Согласно этому статусу, *зимми* имели право на жизнь, имущество и свободу вероисповедания, за что они платили особый подушный налог; на них был также

наложен ряд дискриминационных ограничений. Евреям было разрешено селиться в ряде городов Марокко, в том числе в Фесе и Марракеше, ставшем столицей страны. В городах возникли крупные *ешивы* (религиозные учебные заведения, где изучали Талмуд), создавались многочисленные литературные произведения, богословские и иные сочинения. Одним из центров еврейской учёности в странах Магриба стал Фес. Отсюда вышло много известных талмудистов, переводчиков, знатоков семитских языков, равно как и других восточных (берберского, персидского), а затем – Каббалы (еврейского мистического учения).

Берберы. Гравюра Э. Фромантена из книги: Fromantin E. Sahara et Sahel. Paris, 1879. РГБ: С 31/23.

По традиции это здание в Фесе считается домом Маймонида, который жил в Марокко с 1160 по 1165 г.

Амадео Р. Ольмо. Памятник Маймониду, установленный в Кордове, на Пласа де Тибериадес.

В Фесе жили знаменитые учёные того времени Альфаси и Маймонид.

Исаак бен-Яков Альфаси (буквально – «из Феса», XI в.) был комментатором и кодификатором Талмуда, автором знаменитого «Кодекса». В старости он был вынужден покинуть Фес и переселиться в Испанию, куда к нему стекались многочисленные ученики. Величайший еврейско-испанский поэт Иегуда Галеви так отозвался на смерть этого выдающегося человека:

*Горы в день Синая в честь твою гремели,
Божьи ангелы тебя повстречали,
И начертали Тору
на скрижалях твоего сердца,*

И лучший венец свой

на голову твою возложили.

Маймонид – Моисей бен-Маймон (называемый также Рамбам, 1135–1204), был и разносторонним учёным – богословом, врачом, математиком и астрономом. Он переселился в Фес из Кордовы (Испания). Его сочинения «Морэ невухим» («Наставник колеблющимся»), «Мишне Тора» («Повторение Закона») и другие труды принесли ему славу выдающегося учёного, не только в еврейском, но и в мусульманском обществе; вокруг его фигуры возник ряд легенд, популярных и в более позднее время.

Еврейский базар в Тетуане. Гравюра. 1868.

В XII–XIII в., при династии Альмохадов, жестоко преследовавших иноверцев, евреи и христиане были вынуждаемы либо покидать страну, либо принимать ислам. Евреи должны были носить отличительную накидку жёлтого цвета. Часть евреев действительно предпочла уехать, оставшиеся же, хотя и принимали ислам, как правило, тайно исповедовали иудаизм. Но уже в конце XIII в. после воцарения в стране новой династии Маринидов евреи стали возвращаться в Марокко.

В конце XIV в. в Марокко стали прибывать первые сефарды, изгнанные из Испании¹. Первые переселенцы появились здесь после резни 1391 г. в Севилье, но массовая иммиграция началась с конца XV в., когда евреи были изгнаны из Испании, а затем и из Португалии. В 1438 г. в городе Фес был создан первый еврейский квартал – *меллах*, за пределами которого евреям долгое время было запрещено селиться. В XVI в. в Фес стали переселяться *марраны*², возвращавшиеся там в иудаизм. После окончательного введения инквизиции в Португалии в 1536 г. из этой страны в Северную Африку устремились и португальские марраны.

Сефарды отличались от местных евреев по языку и культуре. Они говорили на еврейско-испанском языке (*ладино*, *джудезмо*), испытали сильное испанское влияние в культуре, традициях, одежде и пр. Их называли иногда «носящими береты» в отличие от местных жителей – «носящих тюрбаны». Сефарды сильно отличались от массы местного еврейства – *ихуд аль араб* (арабских евреев), практически не затронутых европейскими веяниями. Они были более образованы и вскоре стали играть заметную роль при дворах местных правителей. В результате в Марокко, как и в других странах Магриба, сефарды образовали своего рода интеллектуальную элиту. Например, они принесли с собой великолепную поэтическую традицию – наследницу Золотого века испанского еврейства. Поэзия уже упоминавшегося Иегуды Галеви, а также ибн Габироля и других живших в Испании еврейских поэтов стала широко почитаться в странах Магриба, в ряде случаев войдя даже в литургию.

В ряде мест – Тетуане, Танжере местные евреи слились с сефардами, образовав единую общину. В других городах они жили не сливаясь, ходили молиться в свои сина-

Ж.А. Леконт де Нови.
Раввины Марокко во время
учёных занятий. XIX в.
Guildhall Art Gallery, London.
Изгнанники-сефарды сохранили
в Северной Африке обычаи и язык.
Они использовали книги на иврите
и еврейско-испанском языке.
Из книги: Капон У., Кастельо Е.
Евреи. 2000 лет истории. М., 1998.

¹ *Сефарды* – (от ивритск. Сфарад – Испания) – проживавшие на Пиренейском полуострове евреи. Так же стали называть их потомков, поселившихся в разных странах.

² *Марраны* – так в Испании называли евреев, принявших христианство, но продолжавших тайно исповедовать иудаизм. Марраны жестоко преследовались инквизицией по малейшему подозрению в приерженности к иудаизму.

гоги, между ними даже возникали трения. Город Фес стал духовным центром сефардов (и вообще Марокко), которые долгое время продолжали придерживаться своих обычаев, костюмов и языка.

В средние века евреи вели торговые дела с христианскими странами и платили казне крупные суммы в виде налогов и таможенных сборов. В XVII–XVIII вв. положение евреев в Марокко упрочилось, увеличилось число ремесленников и торговцев.

При султани Сиди Мухаммеде бен Абдаллахе, который стремился ввести в Марокко европейские порядки и был заинтересован в развитии торговли, множество еврейских семей были по его повелению поселены в портовом городе Могадор (Ас-Сувейра) и освобождены от всех налогов, которые должны были платить евреи, проживавшие в других частях страны. Могадор быстро превратился в крупнейший марокканский порт, через который велась торговля с европейскими странами. Многие еврейские купцы из Могадора получили статус султанских торговцев и свободно передвигались по стране. По словам европейских путешественников, они вывозили в Европу золотого,

слоновью кость и сельскохозяйственные товары. Еврейское население Могадора настолько выросло, что торговые заведения города не работали по Субботам.

Марокканские султаны также широко использовали евреев на государственных постах. При каждом султани были советники-евреи (обычно выходцы из Испании), министры финансов, дипломаты и пр. Выдающимся дипломатом был Шимон Плаче, с помощью которого был в XVII в. подписан договор между Марокко и Нидерландами. Главным министром при султани Исмаиле в XVIII в. был Йосеф Толедано (как явствует из его фамилии, также потомок изгнанных из Испании евреев). Моисей ибн-Атар был посредником при переговорах Марокко и Великобритании в 1721 г.

В то же время положение основной массы марокканских евреев было очень тяжёлым. Как свидетельствуют многие европейские путешественники того времени, они не имели права селиться и владеть землёй и домами за пределами еврейских кварталов. Существовал также ряд имущественных и правовых ограничений, например, еврей не мог поднять руку на мусульманина

даже в целях самообороны. Теперь евреи были обязаны носить одежду чёрного цвета и обувь без задника (типа шлёпанцев), они должны были разуваться на тех улицах, где находились мечети, им было запрещено ездить на лошадях и т. д. Евреи должны были платить высокие налоги. Лишь немногим удавалось освободиться от этих ограничений – в основном, богатым людям, а также тем, кто имел европейское гражданство.

В XVIII – начале XIX в. положение марокканских евреев, страдавших от борьбы за власть и религиозных преследований, резко ухудшилось. Во многих городах прошли жестокие погромы, торговля пришла в упадок, были введены гетто, за пределы которых еврейские женщины обычно вообще не смели выходить. Немало евреев эмигрировало из Марокко в другие страны.

Некоторое улучшение наступило лишь во второй половине XIX в., когда султаны Марокко, заинтересованные в развитии торговли с европейскими странами, снова стали поощрять еврейских купцов и ремесленников. Почти все служащие консульств и торговых миссий Марокко в европейских странах были евреи, в основном сефарды. Однако большинство еврейского населения страны по-прежнему жило в условиях ограничений. Большую роль в улучшении положения марокканских евреев сыграл известный сэр Мозес Монтефиоре (1850–1939), видный еврейский английский писатель, филантроп и общественный деятель, в результате ходатайств которого султан Марокко даровал своим еврейским подданным равные права (1864 г., подтверждено в 1880 г.). На практике, однако, эти указы не выполнялись. В то же время, когда случались пожары, голод и эпидемии, поражавшие всех без разбору, происходили совместные богослужения евреев и мусульман о спасении от бедствия. Так было в конце XVIII в.

Еврей-медник из Марракеша. 1949.

В хедере. Тизнит. 1930-е гг.

в Фесе, где от чумы погибло 65 тысяч человек и где местные власти даже просили раввинов о таком совместном молении.

Как правило, султаны Марокко не вмешивались во внутренние дела евреев, предоставив им довольно широкую автономию. Внутри своих кварталов евреи имели суды, систему управления и взимания налогов, а также организовывали кульговую практику. Во главе еврейской общины Марокко стояли *нагиды*, которые, с одной стороны, представляли общину перед верховной властью, а с другой – представляли власти перед общиной. Нагиды несли ответственность перед султаном за своевременную уплату налогов общиной и терпели большие убытки, если община бывала не в состоянии выполнить свои обязательства.

В конце XIX – начале XX в. поток переселенцев из Марокко в Землю Израиля, начавшийся в XVI в., значительно увеличился за счёт людей молодого и среднего возраста, которыми двигали не только религиозные, как прежде, но и экономические побуждения.

До середины XIX в. марокканские евреи, проживавшие на побережье и в крупных городах внутри страны, получали традиционное еврейское образование в начальных школах (включавшее изучение иврита и Торы), а также продолжали его в ешивах. Девочки получали домашнее образование, сводившееся, главным образом, к умению

готовить кошерную пищу и соблюдать Субботу. Из этого правила были и исключения, например, в XVIII в. в Марокко жила поэтесса Фреха бат Йосеф, писавшая стихи на иврите. Гораздо хуже обстояло дело в глубине страны – здесь не хватало учителей и помещений, так что обучение нередко велось под открытым небом. Во второй половине XIX в. благодаря усилиям Альянса¹ в ряде городов Марокко были открыты несколько новых светских школ, в том числе для девочек. В школах давали образование преимущественно на французском языке, уделяя немного времени традиционным предметам. Поэтому поначалу раввины и общинные лидеры негативно относились к этим школам, а число учащихся в них было невелико. И только после того как преподавателями стали выпускники этих школ, уделявшие гораздо больше внимания традиционным предметам, учеников стало больше.

Иудаизм в странах Магриба отличался некоторыми особенностями, суть которых составляла его неоднородность. Он претерпел сильное изменение не только под влиянием Каббалы, но также идей Альфаси, Май-

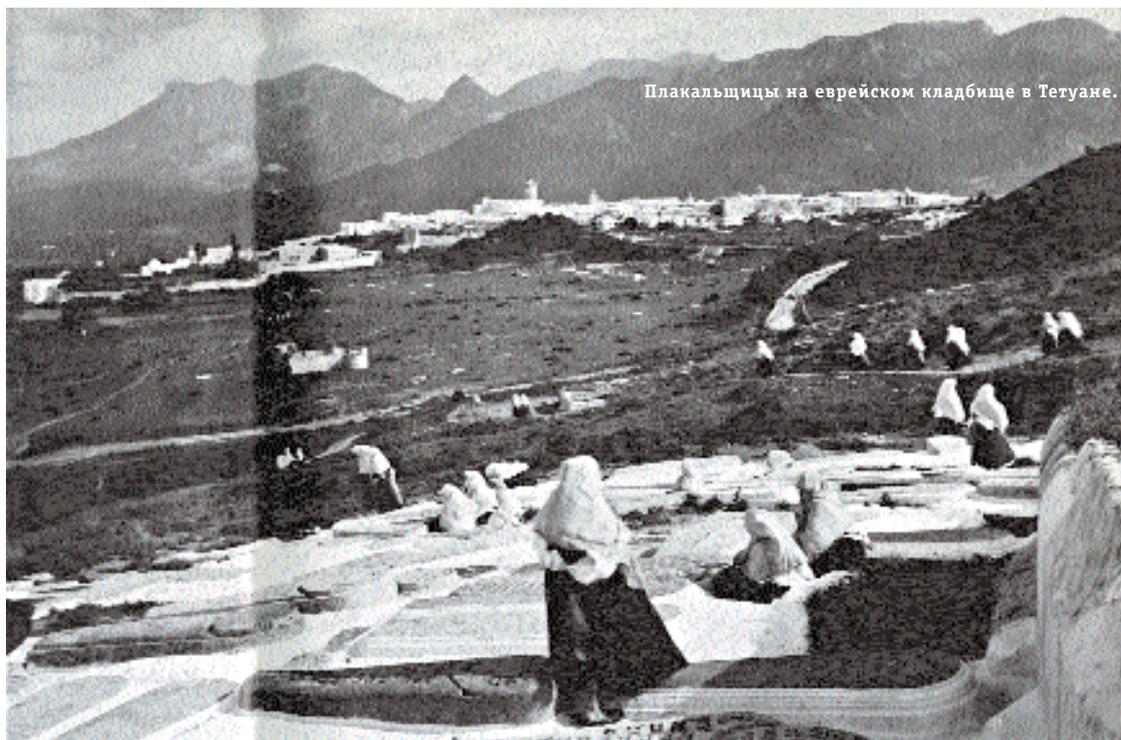
Торговец лепёшками. Марракеш. 1950.

монида и «Шулхан Аруха» Йосефа Каро². Мистическая традиция и практика Каббалы, принесённые сефардами, можно сказать, «пропитали» культуру марокканских евреев, начиная с XIV–XV вв., составив контраст более старым местным традициям. В XVII в. среди марокканских евреев под влиянием идей Саббатай Цви³ распространились мессианские представления и ожидания прихода Мессии, так что некоторые в ожидании этого события даже распродалали

¹ Имеется в виду Alliance Israélite Universelle – Всемирный еврейский союз, основанная в Париже в 1860 г. первая международная еврейская организация для оказания помощи евреям во всём мире. Деятельность Альянса сосредоточивалась в основном на введении светского образования.

² Шулхан Арух (иврит. «накрытый стол») – свод постановлений, касающийся религиозной практики, гражданского и семейного права, составленный в XVI в.

³ Саббатай Цви (1626–1676) – лидер мессианского движения, провозгласивший себя Мессией. Это течение распространилось из Турции во многие страны и имело многочисленных последователей даже после того, как Саббатай Цви перешёл в ислам.

Плакальщицы на еврейском кладбище в Тетуане.

По фотографиям и рисунку конца XIX – начала XX в. видно, что наряды евреек испытали сильное воздействие местных традиций.

имущество. Мистические течения, в особенности Каббала, в Марокко продолжали пользоваться популярностью и впоследствии.

Из Феса, а также Танжера вышли многочисленные каббалисты, чьи произведения получили популярность далеко за пределами Марокко. Среди них заслуживает упоминания Йосеф Мамон Магриби, уроженец Марокко и приверженец Каббалы, живший в XVIII в. Он переселился в Землю Израиля, в город Сафед (совр. Цфат), бывший с XVI в. центром изучения Каббалы. Собирая пожертвования для общины Цфата, он объездил много стран. Путешествие привело его и в Бухару, где существовала старинная крупная еврейская община, которая, однако, к тому времени в результате оторванности от еврейского мира и в силу экономических причин пришла в полный упадок. Благодаря энергичным усилиям Магриби, религиозная и культурная жизнь общины была возрождена.

Культура евреев стран Магриба также отличалась чрезвычайным разнообразием. Библейские традиции переплелись здесь с карфагенскими и берберскими, к ним прибавилось арабское влияние, привнесли свои культурные особенности сефарды. Евреи, проживавшие в городах, испытали некоторое воздействие французской культуры. Но изолированные общины в горах Атласа на юге Марокко продолжали сохранять своеобразный восточный колорит и древние традиции.

Язык марокканских евреев также претерпел изменения на протяжении многих веков. Арамейский язык (родственный ивриту) после арабского завоевания был постепенно вытеснен своеобразным еврейско-арабским языком – *лугат-аль-яхуд*. В некоторых общинах евреи говорили на диалектах берберского языка. Даже в XX в. 15 процентов марокканских евреев говорили на берберском языке, 29 процентов – на арабском, а 59 процентов владели обоими языками. Интересно, что во всех случаях языки обычно сохраняли свои древние особенности, в них бытовали многочисленные заимствования из иврита. Любопытно, что в середине XX в. фамилии большинства марокканских евреев были в основном арабского или берберского происхождения, в то время как среди имён преобладали еврейские, хотя арабские и берберские также не были редкостью.

Одежда марокканских евреев до прибытия сефардов мало чем отличалась от мусульманской. Мужчины, особенно пожилые

или учёные люди, носили *джеллаба* – одеяние типа бурнуса. Мужчины помоложе носили *бехдия* – род куртки с множеством пуговиц. В мужской костюм входили также *саравал* – серые или чёрные штаны из шёлка или шерстяной ткани – широкие или узкие, в зависимости от моды. Головными уборами служили чёрная шапочка, а также всевозможные тюрбаны – тоже чёрного цвета, сефарды долгое время носили чёрные же береты.

Важной частью женского костюма было *антари*, или *энтери* – распашная одежда типа халата, надеваемая на одну или две длинные туникообразные блузы с пышными рукавами и квадратным вырезом, часто украшенные кружевами и богатой вышивкой. Под блузой носили широкие и тонкие шаровары, сильно присборенные на талии и у лодыжек. По достижении определённого возраста девушки переставали носить блузу и надевали яркий закрытый жакет зелёного, красного или бронзового цвета. Белья обычно не носили, особенно на юге. На улице женщины закутывались в *фута* – яркую длинную полосатую шёлковую или хлопчатобумажную ткань. Девушки заплетали волосы в косы и носили шёлковые повязки, замужние женщины убирали волосы под красный шёлковый платок, который завязывали сзади. Тонкий шёлковый или хлопчатобумажный шарф, богато украшенный вышивкой, прикрывал лицо и волосы. Непокрытые волосы приравнивались к наготы и считались крайне неприличными.

Обувью, в зависимости от достатка, служили изящные туфли без задника на каблук

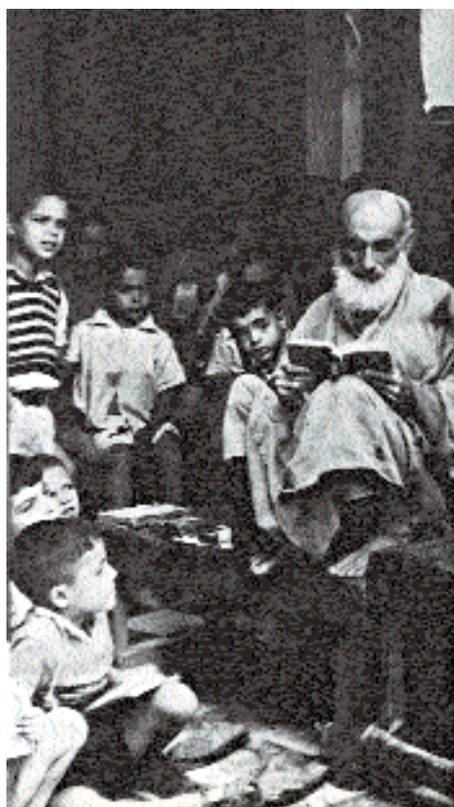
Еврей-разносчик на улице Гибралтара. Акварель из коллекции Альфреда Рубенса.

Могоссо

Деревенские девушки, нищие, дети, изучающие Библию, участники народного праздника... Мгновения и лики ушедшей в прошлое жизни марокканских евреев. Фото первой половины XX в. Из книги: Patai R. The Vanished Worlds of Jewry. N.-Y., 1980.

или тяжёлые деревянные туфли, придававшие поступи библейскую величавость.

Влияние испанской моды ярко отразилось в знаменитой *кесва кбира* – праздничном (как правило, свадебном) наряде, который состоял из белой льняной рубашки с широкими рукавами, резко сужающимися от локтя к запястью, украшенной лентами, платка, *кфета* – бархатного плотно облегającego корсажа с низким вырезом, расшитого золотой нитью и украшенного золочёным галуном. Наряд дополняла широкая бархатная зелёная или красная юбка, обильно украшенная вышивкой, которой особенно славились мастерицы из Тетуана, и широкий, расшитый же пояс – обычный подарок девушке к свадьбе. Всё это дополнялось небольшой диадемой, украшенной, смотря по достатку, богатой вышивкой или драгоценными камнями. В женщине ценилась скорее полнота, которой отличались даже молодые женщины. Вместе с тем европейские путешественники часто писали о замечательной красоте марокканских евреек и их стройных фигурах.

Обычаи и обряды марокканских евреев тоже испытали глубокое мусульманское влияние. В свою очередь, они воздействовали на поверья и обряды окружающих евреев народов. В результате мы находим немало общего в народных верованиях марокканских евреев, арабов и берберов: вера в «злой глаз», демонов (*джнунов*), защитную силу разнообразных амулетов (особенно в виде рыбы или ладони), многочисленные обряды, направленные против злых духов или на то, чтобы задобрить их. Так, при строительстве дома в Марокко первый камень фундамента окропляли кровью овцы или птицы. Такой обычай некоторые исследователи считают унаследованным от карфагенян, но подобные ритуалы существовали у многих других народов в разные эпохи.

Среди марокканских евреев были широко распространены разнообразные заклинания и заговоры, в том числе с употреблением имён Бога. Под влиянием мусульман широко распространился культ святых и почитание их могил, причём тем же святым и гробницам могли поклоняться как евреи, так и мусульмане. Обычай паломничества к могилам святых или мудрецов в годовщину их смерти – так называемые *хилула* (арамейское слово, означающее свадьбу) особенно распространились у евреев Северной Африки под воздействием идей Каббалы. Почитание гробниц святых и великих законоучителей распространено до сих пор среди марокканских евреев, про-

живающих в Израиле. Особенно популярна гробница Шимона бар Йохай (которого традиция считает автором книги «Зогар» – основного произведения каббалистической литературы), расположенная возле селения Мейрон в Галилее. Выходцы из Марокко продолжают почитать представителей некоторых старинных семейств, пользовавшихся огромным авторитетом в Марокко, особенно семейств Абу-Хацира и Пинто. Яков Абу-Хацира (1807–1880), представитель известной с XVI в. семьи каббалистов, был основателем своеобразного религиозного движения марокканских евреев. Он скончался в Египте на пути в Палестину, куда совершал паломничество, и его могила стала местом почитания. Его внук Исраэль Абу-Хацира (Баба-Сали) (1889–1984 гг.) с 1964 г. жил в Израиле в г. Нетивот (в 30 км от Ашкелона), куда стекались десятки тысяч его почитателей из разных стран. Среди выходцев из Марокко Баба-Сали слыл чудотворцем, а его могила и сейчас служит объектом поклонения.

Многие обычаи и обряды являются реликтами очень древних верований и обрядов, которые давно исчезли из повседневной практики. К ним можно причислить, например, обычай посещать могилы умерших родителей незадолго до наступления Субботы и оставлять там разные приношения, в основном пищу.

Чтобы уберечь мать и новорождённого от злых духов, прежде всего от Лилит, которая губит рожениц и маленьких детей, исполнялся обряд *тахдид*. Согласно описанию Вениамина из Туделы, обряд состоял в том, что отец и другие члены семьи бодрствовали всю ночь у постели матери и новорождённого. При этом они зажигали множество светильников, поднимали страшный шум, били в бубны и барабаны, тем самым прогоняя вредоносных демонов. После этого отец новорождённого брал в руки острый нож и наносил рубящие удары вдоль стен жилища, препятствуя проникновению Лилит внутрь.

Очень характерен также обряд, напоминающий обряд *индульсо* (ладино – «подслащённый»), практиковавшийся у сефардов Палестины и некоторых других стран в случае тяжёлой болезни, когда известные медицинские приёмы или магические средства не помогали. Обряд состоял в том, что из дома больного выносили все священные предметы (свитки Торы, молитвенники и пр.), и все жильцы, кроме больного и женщины, которая совершала обряд, покидали этот дом. Ночью женщина

Еврейская свадьба в Марокко. 1910.

Семья Абулафия была одной из известнейших.

Еврейский квартал в Дамнаге, деревне в Атласских горах.

Освящение новой синагоги. Фес. 1958.

Обряд бар-мицва в еврейской общине.

Переселившись в Израиль, марокканские евреи не забыли праздник Маймуна, отмечающийся в Марокко сразу после Песаха.

ставила на стол сладости, разбрызгивала по углам молоко и мёд, рассыпала по полу зерно и обращалась к различным духам, которые могли наслать болезнь, с просьбой принять эти подношения и не гневаться на больного, который по незнанию чем-то их обидел и тем навлек на себя недуг.

Были у марокканских евреев и своеобразные яркие праздничные обряды, в том числе, сохранившиеся с тех времён, когда евреи занимались земледелием и скотоводством. Особо следует сказать о празднике *Маймуна* (*Мимуна*), отмечаемом на второй день после окончания праздника Песах. Накануне праздника, вечером, принято было есть только молочные продукты и лепёшки, напоминающие оладьи (*мифтита*), принимать гостей и дарить подарки. Дети устраивали маскарадные процессии по улицам еврейского квартала. Девушки надевали белые одежды; в это время молодые люди начинали ухаживание за ними. К дверным косякам прикрепляли зелёные стебли пшеницы или других растений, что, как верили, приносило удачу. В каждом доме на стол ставили вино и ряд предметов, несущих определённую семантическую нагрузку и варьирующихся в зависимости от местных обычаев: например, колосья пшеницы и сладкое молоко, ветви фиговых и других деревьев. Иногда на столе в садке плавала живая рыба, символизирующая плодovitость и плодородие. В некоторых случаях на стол ставили и миску с мукой,

куда клали золотые украшения – «на счастье»; иногда в муку клали яйца или фасоль.

На другой день шли в поле, на кладбище, на городскую площадь, где устраивали праздничные собрания, маскарадные представления и разного рода состязания. В этот день вели переговоры о сватовстве и знакомили молодых людей друг с другом. Во многих общинах шли также на берег моря или к источнику, в воды которого мужчины погружали ноги, омывали лицо и грудь; в других местах водой обрызгивали косяки дверей, а также ноги участников церемонии, что, согласно поверьям, символизировало переход через Красное море. В общине Марракеша в этот день строили шалаш и молились о хорошем и плодотворном годе.

В обрядности праздника легко выделить элементы магии плодородия – употребление зелени, яиц, фасоли, живой рыбы и т. д. Маймуну и по сей день в несколько изменённом виде празднуют в Израиле выходцы из Марокко, его считают праздником самоидентификации марокканских евреев.

По некоторым подсчётам, к концу XIX в. в Марокко проживало около 200 тыс. евреев. В начале XX в. в ходе войн, которые Франция и Испания вели за обладание Марокко, евреи терпели различные бедствия. После установления в 1912 г. французского протектората над Марокко и последовавшего вслед за этим ускоренного экономического развития страны положение евреев несколько улучшилось. Многие из них заняли видное место в торговле и промышленности, среди них увеличилось число лиц так называемых свободных профессий и служащих французской администрации, которые получили образование в университетах Франции. В то же время многие купцы и ремесленники разорялись, не выдержав конкуренции со стороны французских фирм, игравших ведущую роль в экономике Марокко того времени. В 20–30-е гг. XX в. в Марокко стали переезжать евреи из Алжира, Туниса и некоторых стран Ближнего Востока. В 1939 г. в Марокко проживало уже 225 тыс. евреев.

В начале XX в. в Марокко возникли первые сионистские организации. Первая была организована в г. Тетуане выходцем из России И. Берлявским. Сионистское движение имело в Марокко религиозную окраску, в нём участвовали многие раввины. Лишь позднее, в 1920-х годах, оно приобрело светские черты. В стране создавались общества по изучению иврита и еврейской культуры, спортивные общества, печатные органы.

Во время Второй мировой войны французское Марокко находилось под властью

вишистского правительства, введшего ряд ограничений для евреев. Кроме того, в некоторых местах вспыхивали погромы, инспирированные вишистами и мусульманскими фанатиками. Положение нормализовалось только в 1943 г., когда к власти в Марокко пришли сторонники де Голя.

После окончания войны с усилением арабского национализма и особенно после провозглашения государства Израиль положение евреев в Марокко ухудшилось. Евреев обвиняли в приверженности к французской культуре, шпионаже, участвовали случаи нападения мусульман на евреев. Несмотря на то, что французские власти приняли меры против зачинщиков, которые в некоторых случаях были даже приговорены к смертной казни, в 1954 г. по Марокко прокатилась новая волна беспорядков. После провозглашения независимости Марокко в 1956 г. евреи, хотя и были формально уравнены в правах с мусульманами, подвергались дискриминации, массовым увольнениям. Была запрещена сионистская деятельность, усилился антисемитизм, запрещён ввоз из-за границы еврейских книг. Некоторое улучшение положения евреев произошло после восшествия на престол Хасана II в 1961 г., который стремился обеспечить безопасность евреев и разрешил им выезд в Израиль. Всего с 1948 по 1984 г. из Марокко выехало более 250 тысяч человек, в основном в Израиль. Примерно 50 тысяч человек эмигрировали во Францию и другие страны. В начале 1990-х годов в Марокко оставалось около 10–13 тысяч евреев.

В Израиле выходцами из Марокко были основаны города Кирьят-Шмона, современный Ашдод, Димона, а также множество поселений.

Трудности первых лет существования государства Израиль – низкий прожиточный уровень, недостатки системы образования, культурные различия между выходцами из стран Ближнего и Среднего Востока, а также Северной Африки и европейскими евреями (ашкеназами), приводили к трениям и конфликтам, выливающимся даже в беспорядки (как было в Хайфе в 1961 г.), росту оппозиционных движений, наиболее радикальным из которых стало движение «Чёрные пантеры», основанное в 1968 г. по образу и подобию националистического движения афроамериканцев.

Эти конфликты и трения были частью противоречий между так называемым «первым» и «вторым» Израилем. Термином «первый Израиль» обозначали по преимуществу ашкеназских евреев из числа первопоселенцев конца XIX – начала XX столетий, ашкеназов-эмигрантов из послевоенной Европы, а также немногочисленное сефардское население, проживавшее в Палестине до образования государства Израиль. Под «вторым Израилем» подразумевали выходцев из стран Магриба и Ближнего Востока, сотни тысяч которых репатриировались в конце 1940–1960-х гг. (и которых иногда не совсем верно называют сефардами).

Чтобы снять различия в уровне экономического, культурного и политического

Первый Песах переселенцев из Северной Африки на землю обетованную.

развития двух общин, обеспечить быструю и адекватную интеграцию эмигрантов и создать стабильное общество, была применена так называемая модель «плавильного котла». В своё время эта модель позволила, например, Соединённым Штатам Америки решить ряд политических, этнических и культурных проблем и привести весьма неоднородное в этнокультурном плане население к общему – среднеамериканскому – знаменателю. Предполагалось, что именно так и в Израиле можно будет быстро создать однородное и внутренне стабильное общество.

Действительно, на первых порах модель успешно способствовала абсорбции – растворению репатриантов из стран Запада. Но она оказалась неприемлемой в принципе для восточных евреев, которые в то время не приняли европейский стиль жизни. Своеобразная ментальность, патриархальный уклад жизни, а также низкий образовательный уровень основной массы восточных евреев приводили к конфликтам между ними и ашкеназами. В конце 1950-х гг. обе общины сосуществовали, практически не поддерживая социальных и культурных связей. Ситуация начала меняться в конце 1960–1970-х гг. Постепенно восточные евреи сумели добиться довольно значительных успехов в различных сферах жиз-

ни страны и к концу 1980-х гг. термины «первый» и «второй» Израиль практически вышли из употребления.

В 1970-е годы произошла замена концепции интеграции общества. Модель «плавильного котла» уступила место принципу «социально-культурного плюрализма», или «культурной мозаики». Следование этому принципу позволяет сохранять язык и культуру различных групп репатриантов, а также национальных меньшинств, способствует сосуществованию различных социо-культурных традиций в одном обществе. У этой концепции есть и сторонники, и противники. Как говорится, будущее покажет, кто прав, хотя уже сейчас заметно усиливается культурная, социальная и психологическая неоднородность общества.

Но так или иначе, активные выступления марокканских евреев за свои права изменили отношение к ним других общин, а также государства. Рост жизненного уровня выходцев из Марокко, освоение ими языка иврит вызвало повышение их статуса. Многие из них заняли высокие посты, особенно в Гистадруте (основной профсоюзной организации Израиля) и муниципалитетах. Выходцы из Марокко не раз становились депутатами кнессета, превратившись в серьёзную политическую силу.

В оформлении использованы иллюстрации из книг:
Patai R. The Vanished Worlds of Jewry. – N.-Y., 1980. РГБ: ИИ К5-38/64;
Raphael Ch. The Road from Babylon. – Cambridge etc., 1985. РГБ: ИИ К5-87/88.

Ben-Ami I. Saint Veneration among the Jews in Morocco // Raphael Patai Series in Jewish Folklore and Anthropology. Detroit, 1989.
Chouraqui A.N. Between East and West. A History of the Jews of North Africa. – N.-Y., 1973. РГБ: ИИ К5-33/21.
Dobrinsky H. A Treasury of Sefardic Laws and Customs. – N.-Y., 1986.
Noy D. Moroccan Jewish Folktales. – N.-Y., 1966. РГБ: ИИ 67-58/32.
Patai R. On Jewish Folklore. – Detroit, 1983.
Rubins A. History of Jewish Costume. 1967.